

Ши Суоя могла только тупо уставиться на него: “Что он сказал? Что это значит?”

Рядом с Янь Вэем Чжэнь Гоань опустил голову и в течение двух секунд возился со своим телефоном, и сразу же на телефон Ши Суои начал поступать поток сообщений.

В тихом офисе воздух наполнился звуками непрерывных уведомлений о сообщениях “бип-бип-бип”.

Ши Суоя испуганно подняла глаза и посмотрела на Янь Вэя. Затем она быстро опустила голову и достала свой телефон, только чтобы обнаружить, что все сообщения гласили: “Уважаемая мисс Ши Суоя, мы с сожалением сообщаем вам, что по причинам XXX мы прекращаем ваше сотрудничество с нашей компанией. Мы надеемся на ваше понимание!”

Все сообщения были одинаковыми, с одинаковыми причинами.

Ши Суоя: “...” Как ему удалось это сделать?

Из-за постоянного звука входящих сообщений Фэй Юфэй, сидевший там, почувствовал озноб по всему телу. Он сделал это намеренно. Он ... намеренно пришел сам.

Намеренно, прямо на глазах у Ши Суои, в этот момент, он заставил ее получить расторжение контрактов от всех компаний, потому что это был единственный способ получить достаточно... сдерживающий фактор.

Точно так же сегодня слова, оставленные Янь Вэем перед Ши Суоей, станут тенью на всю ее жизнь.

«Они, они... они не могут этого сделать, они должны заплатить штраф за нарушение контракта». Ши Суоя дрожала, держа в руках телефон, желая ответить на сообщения.

Янь Вэй оставался холодным и вежливым, как самый благородный джентльмен. Он сказал: «Мисс Ши, независимо от типа контракта, в нем будет пункт. Если вы совершаете действия, портящие имидж компании, контракт становится недействительным.

Продолжайте, вы не получите компенсацию за нарушение договора. Итак... почему бы вам не зайти в Интернет и не посмотреть?»

Ши Суоя была озадачена. Выйти в онлайн? Она сразу же вошла в Weibo. Она в последнее время не покупала никаких трендовых тем и не выходила в свет, так что ничего быть не должно... Нет, ничего быть не может.

Однако, когда она открыла телефон, жестокая реальность сказала ей, что она в тренде, она... действительно в тренде.

[Обрушение образа Ши Суои]

[Ши Суоя является плагиатором]

[Ши Суоя впадает в истерику]

[Ши Суоя нарушила контракт]

[Непристойное видео Ши Суои]

...

Она была в тренде, занимая почти все актуальные темы.

Янь Вэй развернулся и пошел обратно на свою позицию, но с каждым его шагом создавалось ощущение, что он наступал на сердца всех присутствующих, и делал он это с помощью коньков.

Наученный опытом Ши Суои, на этот раз Фэй Юфэй рассмеялся еще более искренне. Он не осмелился быть небрежным, и он посмотрел на Янь Вэя с неподдельной искренностью, когда сказал: “Для таких тривиальных вопросов президенту Янь нет необходимости решать их лично. Было бы достаточно простой инструкции”.

Янь Вэй тихо усмехнулся: “Инструкция? Иногда инструкций недостаточно. Им нужно, чтобы я лично научил их, как себя вести... чтобы это было эффективно”.

С этими словами Янь Вэй положил документ перед менеджером Цзяном. В его голосе не было и следа суровости, просто спокойный и уравновешенный тон, когда он сказал: “Это сумма денег, которую вы присвоили у Юяо за эти годы”.

Сердце менеджера Цзяна дрогнуло; он знал, что теперь его очередь. Дрожа, он взял документ.

Голос Янь Вэя эхом отдавался в его ушах: “Конечно, есть также свидетель, Ван Мэй, которая более чем готова предоставить доказательства ваших действий на протяжении многих лет. Кстати, прокуроры, вероятно, уже на пути сюда. Я полагаю, у вас сегодня состоится с ними беседа”.

Менеджер Цзян в отчаянии опустил глаза, дрожа, когда листал страницы. Действительно, были средства, перенаправленные им самим, а также расходы, которые ему не принадлежали.

Он посмотрел на Янь Вэя, его губы дрожали. Он не мог заставить себя произнести слово “ложное обвинение”. Потому что в доказательствах, которые предоставил ему Янь Вэй, все обвинения были связаны с операциями с наличными. С его методами оригинальные счета и компьютерные записи, должно быть, были уничтожены. Можно даже сказать, что президент Фэй никогда бы никому не позволил проводить расследование; он не хотел бы оскорблять человека, стоящего перед ним, ради его же блага.

Некоторых людей он не мог позволить себе... обидеть.

Янь Вэй не обратил внимания на мысли менеджера Цзяна. Он повернул голову к Фэй Юфэйю и сказал: “Я приношу извинения за то, что вмешиваюсь в ваши внутренние дела”.

Что мог сказать Фэй Юфэй? Он мог только улыбнуться и сказать: “Президент Янь лично помог мне поймать этого растратчика. У меня нет слов, чтобы выразить свою благодарность, но, похоже, из-за этого на президента Яня легло бремя”.

Серия действий Янь Вэя была практически смертельными ударами. Даже Янь Е был ошеломлен, не в силах произнести ни единого слова, просто сидя там в оцепенении.

Итак, вот что это значило, когда они говорили не терпеть.

Янь Вэй не обратил внимания на реакцию Янь Е. Он встал, поправил свой костюм и оглядел всех в комнате, прежде чем сказать: “Сегодня я откланяюсь”.

Фэй Юфэй почувствовал облегчение, и на его лице появилась искренне благодарная улыбка. “Я провожу президента Яня”.

Янь Вэй не озвучил ни согласия, ни отказа, он повернулся и пошел к выходу, даже не удостоив взглядом менеджера Цзяна и Ши Суоя.

Однако, когда он проходил мимо входа, Ши Суоя, которая стояла там, внезапно опустилась на колени, схватила Янь Вэя за отворот брюк и закричала: “Президент Янь, президент Янь, я была неправа, я знаю, что была неправа. Пожалуйста, дайте мне еще один шанс. Я извинюсь перед мадам, я встану на колени и поклонюсь ей. Пожалуйста, пощадите меня!”

Янь Вэй отдернул свою заблокированную ногу и спросил в ответ: “Неправы?” Затем он опустил голову с легким смешком, и Ши Суоя, наконец, поняла, что некоторые люди были подобны возвышенным богам.

Точно так же, как Янь Вэй в этот момент, он стоял во весь рост, пока она стояла на коленях. Его взгляд, когда он посмотрел на нее сверху вниз, был внушительным и подавляющим. Он сказал: “Некоторых ошибок достаточно, чтобы разрушить всю жизнь”. Будь то по отношению к Цяоцяо или к тебе сейчас.

Ши Суоя плакала: “Даже если я поступила неправильно, я не заслуживаю такого наказания. Я умоляю вас, президент Янь”.

Янь Вэй поднял голову, посмотрел на людей снаружи, которые украдкой поглядывали в их сторону, и ответил ей без намека на сочувствие: “То, что вы сделали с Цяоцяо и что вы испытываете сейчас... Это сбалансировано”.

Ши Суоя, плача, попыталась дотянуться до Янь Вэя, но Фэй Юфэй оттолкнул ее. Янь Вэй только взглянул на Фэй Юфэя и ничего не сказал, также он не смотрел на Ши Суоя, которая упала в сторону.

Пока менеджер Цзян наблюдал за жалким состоянием Ши Суои, он сидел ошеломленный, дрожа всем телом.

Все кончено, все кончено. Все в его жизни было кончено.

Фэй Юфэй не заботился об этих двух людях; пока Янь Вэй не имел с ним дела, все было в порядке. Он лично прошел вперед, открыл дверь и подождал, пока Янь Вэй выйдет. Однако Янь Вэй остановился в дверях, обернулся и сказал Янь Е, который все еще ошеломленно сидел там: “Янь Е, пойдем со мной вниз”.

Янь Е оглянулся на него, его глаза были пусты, разум опустошен. Машинально он встал и последовал за Янь Вэем.

Всю дорогу Фэй Юфэй осыпал Янь Вэя многочисленными комплиментами, но Янь Вэй не обращал на него никакого внимания. Они втроем вышли из лифта, и на этот раз, в отличие от предыдущего, присутствие Янь Вэя было еще сильнее. Даже мистер Фэй и Янь Е, следующие за ним, казались его подчиненными.

У входа был припаркован “Майбах”, а Мао Лян прислонился к передней части машины, вертя в руке ключи от машины. Когда он увидел выходящего Янь Вэя, он быстро спрыгнул с передней части машины и почтительно подошел к Янь Вэю, сказав: “Босс”.

Янь Вэй взглянул на него, и Мао Лян понял, что он имел в виду. Он подошел к Янь Е, протянул ему ключи от машины, которые держал в руке, и сказал: "Второй Молодой мастер, вот ключи от машины".

Янь Е, выглядевший ошеломленным, протянул руку, как будто хотел взять ключи от машины. Затем Янь Вэй, который был впереди, сказал: "Ты можешь забрать машину".

Не нужно больше слов. Независимо от того, как Янь Вэй обращался со своими родителями из семьи Янь, он всегда был внимателен к Янь Е. Когда Янь Е дарил ему подарки, он принимал их. На протяжении многих лет Янь Вэй никогда не водил никакой другой машины, кроме "Майбаха". Он серьезно прислушивался к словам Янь Е, именно поэтому он отпустил к нему Цяоцяо. Он думал бы за этого младшего брата, злился бы за этого младшего брата.

Однако теперь все должно вернуться к своей первоначальной точке.

Услышав слова Янь Вэя, Янь Е внезапно вернулся к реальности. Он сделал шаг назад, и ключи в руке Мао Ляна со "звоном" упали на землю."

Бросив небрежный взгляд на ключи на земле, Янь Вэй развернулся и ушел. С этого момента эти вопросы не имели к нему никакого отношения. Взял ли он ключи или машину, Янь Вэю было все равно. Он просто выражает то, что имеет в виду.

Янь Е наблюдал за удаляющейся фигурой своего старшего брата, видел, как он сел в машину Чжэнь Гоаня и уехал, и испытал чувство туманности. Он не до конца осознал все, что произошло сегодня.

Наблюдая за отъезжающей машиной, Фэй Юфэй вздохнул с облегчением. Янь Вэй пощадил его на этот раз?

Тем временем, сидя в машине, Чжэнь Гоань посмотрел в зеркало заднего вида на Фэй Юфэй, который все еще стоял у входа в компанию, и повернулся к Янь Вэю на заднем сиденье, спрашивая: "А как насчет Фэй Юфэй? Каков твой план?"

"Ударь змею туда, где больнее", - спокойно сказал Янь Вэй.

Чжэнь Гоань задрожал и спросил: "Тогда... где слабое место этого Фэй Юфэй?"

Янь Вэй посмотрел вниз, жестокая улыбка играла на его губах, когда он легко сказал: "Разделить".

Чжэнь Гоань: "... Снова делить? Ужасающий..."

"Цяоцяо, ты съела оба кусочка чизкейка??? Один из них был моим!!!" Лян Цзямин пришла домой с работы, открыла холодильник и обнаружила, что все пирожные внутри исчезли. Она немедленно повернулась к Чжоу Цяоцяо и закричала в гневе.

Чжоу Цяоцяо надулась, держа ложку во рту, и тихо пробормотала: "Я голодна".

"Тогда почему ты не готовишь??? - крикнула Лян Цзямин. - Разве ты не должна готовить для себя?"

Чжоу Цяоцяо растянулась на диване, как соленая рыба, и сказала: "Янь Вэй не отвечает на мои

сообщения. Я не в настроении готовить”.

Лян Цзямин остановилась с водой в руке и спросила ее: “Он не отвечает на твои сообщения?”

Чжоу Цяоцяо кивнула, затем перевернулась и легла лицом вниз на диван, спрашивая Лян Цзямин: “Ты думаешь, он расстроен?”

Лян Цзямин это показалось странным. Янь Вэй упоминал, что Цяоцяо не отвечала на его сообщения, но теперь казалось, что Цяоцяо была единственной, кто отправлял сообщения, а он не отвечал. Поэтому она спросила ее: “Цяоцяо! Ты уверена, что не получала никаких сообщений от Янь Вэя?”

Чжоу Цяоцяо кивнула. Лян Цзямин собиралась попросить ее показать ей телефон; она сильно подозревала, что та заблокировала Янь Вэя. Но прежде чем она смогла что-то сказать, она услышала, как Чжоу Цяоцяо расхохоталась и сказала: “Потому что я заблокировала его! Хахаха ...”

“...Прекрати притворяться грустной !!!” - Лян Цзямин взревела и схватила подушку, чтобы бросить в нее.

Чжоу Цяоцяо немедленно откинулась назад, снова притворившись соленой рыбой, и сказала: “Но мне действительно грустно! Мой Вэй Вэй обманул меня и не пришел утешить. Прошло так много дней. Он сбежал из дома? Хахаха...”

Итак, сказав это, Чжоу Цяоцяо представила, как Янь Вэй выходит из дома с мешком за спиной, и громко рассмеялась.

Лян Цзямин: “...” Все, что делает тебя счастливой.

Насмотревшись на нее, Лян Цзямин решила выйти за продуктами. Однако, как только она взяла свой кошелек и открыла дверь, она увидела Янь Вэя, стоящего снаружи, а за ним Мао Ляна.

Лян Цзямин немедленно воскликнула: “Лян Лян, ты здесь, чтобы найти меня!” - полностью проигнорировав Янь Вэя.

Янь Вэй: “...”

В гостиной Чжоу Цяоцяо, лежавшая на диване, услышала голос Лян Цзямин и сразу же заговорила с ноткой ревности: “Прости, Лян Лян. Я останусь здесь на ночь. Ты, наверное, не сможешь остаться и составить Мин Мин компанию сегодня вечером. Вы двое должны пойти куда-нибудь ещё! Я такая злая женщина, такая злая. Ты такой хитрый, ты такой хитрый, ты такой хитрый, всхлип, всхлип, всхлип...”

Пока Чжоу Цяоцяо продолжала говорить, она начала петь. Она протянула руку и открыла журнал на столе, на некоторое время прикрыв им лицо, как будто свет любви, царивший в комнате между ними, временно ослепил ее.

Но это не помешало Чжоу Цяоцяо вести себя жалко. Думая о двух людях, которые были нежны у двери, она насмешливо крикнула в сторону входа: “Со мной поступили несправедливо, я серьезно пострадала, мне нужно, чтобы Мин Бао Бао обняла меня и утешила, Лян Лян, быстро верни моего ребенка ...”

Лян Цзямин: "... Просто быстро убирайся из моего дома.

Конечно, Чжоу Цяоцяо не получила никакого ответа. Она задавалась вопросом, напугала ли она Мао Ляна до полусмерти?

Чжоу Цяоцяо убрала журнал с лица только для того, чтобы обнаружить, что смотрит в красивое лицо Янь Вэя.

Янь Вэй присел на корточки рядом с Чжоу Цяоцяо, выражение его лица было мягким, когда он спросил ее: "Мне не позволено быть здесь?"

Чжоу Цяоцяо была застигнута врасплох, быстро села и прошептала: "Как ты сюда попал?"

Янь Вэй улыбнулся и сказал: "Я приехал, чтобы забрать тебя".

Чжоу Цяоцяо схватила ближайшую подушку и крепко прижала ее к груди. Затем она отвернула голову и надулась, сказав: "Я не хочу возвращаться".

Янь Вэй протянул руку и откинул челку в сторону, тихо посмеиваясь: "Ты живешь у Цзямин уже несколько дней. Мы должны дать Цзямин и Мао Ляну немного пространства".

Чжоу Цяоцяо повернула голову в другую сторону и продолжила: "Я пойду сниму квартиру сама".

Янь Вэй притворился грустным и сказал: "Если ты хочешь арендовать, тогда давай! Это я виноват в том, что обманул тебя. Я всего лишь несколько богатый, вонючий бизнесмен. Я заслуживаю быть без жены".

Чжоу Цяоцяо: "...Ты ведешь себя жалко и нарушаешь правила".

"А что в этом плохого?" Янь Вэй рассмеялся, протянул руку, чтобы взъерошить ее волосы, и сказал: "Цяоцяо, давай перестанем валять дурака. Теперь мы можем идти домой? Я купил дома много мороженого. Давай вернемся и насладимся им вместе, хорошо?"

Чжоу Цяоцяо взглянула на него, и на лице Янь Вэя появилось искреннее выражение. Затем она украдкой посмотрела на Лян Цзямин и Мао Ляна. Видя, что они оба тоже смотрят на нее, она почувствовала, что, возможно, немного перестаралась. Она кивнула Янь Вэю и сказала: "Ну тогда... Но это не значит, что я больше не сержусь, понимаешь?"

"Хорошо, мы будем злиться дома", - сказал Янь Вэй с улыбкой, помогая ей подняться. Чжоу Цяоцяо переоделась в свитер и джинсы и вышла обратно. Когда она сравнила себя с Янь Вэем, который был одет в дорогой костюм, она смущенно опустила голову.

Янь Вэй явно не заботился об этих вещах. Он взял ее за руку и попрощался с Лян Цзямин. Лян Цзямин радостно отпраздновала уход Чжоу Цяоцяо фейерверком. Чжоу Цяоцяо ухмыльнулась ей и сказала: "Будь осторожна, я могу остаться еще на два дня".

Лян Цзямин взволнованно прыгнула в объятия Мао Ляна и сказала Чжоу Цяоцяо: "Иди уже, иди!"

Чжоу Цяоцяо: "... Чудачка!

Итак, все обернулось тем, что Чжоу Цяоцяо быстро утатила Янь Вэя. Лян Цзямин крикнула сзади: "Мой Лян Лян берет оплачиваемый отпуск?"

Янь Вэй удержал Чжоу Цяоцяо от поворота и показал Лян Цзямин поднятый вверх большой палец.

Чжэнь Гоань и его водитель ждали внизу. Янь Вэй сел на заднее сиденье вместе с Чжоу Цяоцяо. Чжэнь Гоань обернулся и поприветствовал Чжоу Цяоцяо: "Привет, невестка".

Чжоу Цяоцяо ответила приветствием, а затем добродетельно поблагодарила его: "Спасибо, что подобрал нас!"

Чжэнь Гоань немедленно сделал "испуганное" выражение лица и сказал: "Не пугайте этого покорного слугу".

Чжоу Цяоцяо: "... А?"

Янь Вэй безмолвно посмотрел на Чжэнь Гоаня и сказал: "Говори серьезно, не пугай свою невестку".

Чжэнь Гоань расхохотался: "Ты же знаешь меня, я очень серьезен. Кстати, невестка, ты ужинала? Если нет, давай сначала поедим! Я знаю потрясающий ресторан — "Дао Синь". Ты слышала о нем?"

Конечно, она слышала об этом. "Дао Синь" был хорошо известным высокосексным рестораном в городе Иу, в котором были требования к дресс-коду для клиентов.

Она подумала о двух кусочках чизкейка, которые только что съела, а затем посмотрела на свою простую одежду. Она сказала: "Может быть, и нет! Я еще не переоделась".

Чжэнь Гоань улыбнулся и сказал: "Конечно, невестка. Я покажу тебе, что значит делать все, что ты хочешь, когда у тебя есть деньги".

Чжэнь Гоань сообщил своему водителю местоположение, затем опустил голову, чтобы отправить сообщение. Он повернулся обратно к Чжоу Цяоцяо и сказал: "Невестка, я все устроил. Поехали!"

Она в шоке посмотрела на Чжэнь Гоаня. Что? Ты только что уладил все с помощью телефонного звонка? Как в телевизионной драме? Она подняла голову и представила себе красную ковровую дорожку, которую можно было бы раскатать на всем пути из магазина, и на ее лице появилась милая улыбка.

Чжэнь Гоань: "..."

Машина остановилась у входа в элитный ресторан. Служащий вышел вперед, чтобы открыть дверь, и почтительно поклонился, сказав: "Добро пожаловать, мистер Чжэнь. Пожалуйста, следуйте за мной в эту сторону".

Чжэнь Гоань вышел из машины, за ним последовали Янь Вэй и Чжоу Цяоцяо. Конечно, настоящей красной ковровой дорожки не было, что успокоило Чжоу Цяоцяо.

Однако, когда она вошла внутрь, одновременные поклоны на 90 градусов и крики "Добро пожаловать!" со стороны персонала отеля с обеих сторон были столь же впечатляющими, как красная ковровая дорожка. Она была поражена.

Она держалась за край одежды Янь Вэя, и он повернулся, чтобы ободряюще посмотреть на нее,

улыбаясь: “Пойдем”.

Она немедленно последовала за ним по пятам. Менеджер отеля провел их троих в просторный отдельный номер. Комната была элегантно отделана золотом и нефритом, а с потолка свисали хрустальные люстры диаметром почти два метра. Под большим круглым столом стояли десятки стульев из цельного дерева, а также шкафы, вешалки для обуви и умывальник у входа.

Даже после того, как она заняла место за столом, ей все еще казалось, что она во сне. Их всего трое, неужели все это действительно необходимо?!

Она взглянула на официантку, разливающую чай напротив них, и не смогла удержаться от внутреннего восклицания. Эта внешность так же сногсшибательна, как у любой первоклассной актрисы!

Чжоу Цяоцяо повернула голову, чтобы посмотреть на Янь Вэя, но обнаружила, что он занят расставлением мисок и палочек для еды для нее, даже не взглянув на другую женщину. Не только Янь Вэй, даже Чжэнь Гоань не удостоил женщину даже взглядом. Она закатила глаза, придя к выводу, что, по-видимому, она была единственной женщиной, которой нравилось смотреть на красивых женщин.

Янь Вэй расставил посуду, а затем встал, сказав ей: “Я пойду проверю аквариум с морепродуктами. Менеджер упомянул, что они только сегодня получили свежую партию омаров. Ты ведь любишь омаров, верно?”

Она кивнула, но не выразила никакого интереса к продолжению. Янь Вэй тоже не настаивал.

Интересно, что Чжэнь Гоань тоже к ним не присоединился. Как только Янь Вэй ушел, он отбросил свое жизнерадостное поведение и повернулся к Чжоу Цяоцяо, сказав: “Невестка, пока Вэй-гэ отошел ...”

Чжоу Цяоцяо озадаченно склонила голову набок и спросила: “Вэй-гэ?”

Чжэнь Гоань подавил ухмылку и сказал: “Не дразни меня, невестка. Я серьезно”.

Чжоу Цяоцяо выпрямилась, и Чжэнь Гоань продолжил: “Вэй-гэ... Хорошо, Старший брат, его нелегко спровоцировать. Сегодня он отправился в Юяо, чтобы выразить за тебя свое разочарование. Так что, я надеюсь, невестка сможет простить его за то, что он не сказал тебе правды. Он не хотел ничего скрывать. Он сказал мне, что тебе не нравятся богатые люди и ты думаешь, что они не воспринимают отношения всерьез. Вот почему он не признался”.

Чжоу Цяоцяо некоторое время слушала, но была сосредоточена на другой проблеме. Она с тревогой спросила Чжэнь Гоаня: “Когда он пришел в компанию, кто-то запугивал его?”

Если они даже не покажут лицо жене Янь Вэя, то, скорее всего, не покажут никакого лица и ему.

Услышав ее вопрос, Чжэнь Гоань посмотрел на нее с выражением, которое было трудно истолковать, и сказал: “Ты слишком много беспокоишься, невестка”. Твой муж только что расправился с Ши Суоей и разобрался с менеджером Цзян. Он даже планирует разобраться с генеральным менеджером Феем. Над ним издевались?

Чжоу Цяоцяо: “...”

Янь Вэй вошел в дверь и увидел Чжоу Цяоцяо и Чжэнь Гоаня с выражениями лиц, свидетельствующими о том, что они были застигнуты врасплох. Он был на мгновение озадачен, но затем повернулся к ней и спросил: “Цяоцяо, сегодня у нас есть европейские голубые омары. Я заказал их для тебя, чтобы ты попробовала. Как это звучит?”

Чжоу Цяоцяо понятия не имела, что такое европейские голубые омары. Прямо сейчас она вспомнила только, что Янь Вэй сегодня выместил за нее свое разочарование. Янь Вэй просто управлял компанией; как он мог сравниться с кем-то вроде Yuyao Entertainment, которая уже была в отечественном списке лучших?

Она была искренне обеспокоена!

Видя, что она не ответила, Янь Вэй с любопытством посмотрел на Чжэнь Гоаня. Чжэнь Гоань быстро сменил тему и сказал: “Омары! Невестка, я часто слышу, как Старший брат говорит, что ты любишь омаров. Европейские голубые омары тебя не разочаруют”.

Конечно, внимание Чжоу Цяоцяо было переключено. Она спросила: “Они вкусные?”

Чжэнь Гоань вздохнул и сказал: “Невестка, ты действительно..... Это первоклассный ресторан. Европейские голубые омары - редкий деликатес. Возможно, ты больше нигде их не найдешь. И это один из немногих видов омаров, которые остаются нежными независимо от их размера. Каждый из них сочный и ароматный. Тебе обязательно нужно их попробовать, ты не будешь разочарована”.

Чжоу Цяоцяо выслушала его почти благоговейное описание и, нервно сглотнув, сказала: “Тогда, тогда давайте попробуем!”

Чжэнь Гоань поднял большой палец вверх и сказал: “Хорошо! Я пойду выберу что-нибудь для невестки. Не волнуйся, я часто захожу в этот ресторан. Европейские голубые омары, тушеные на медленном огне в белом вине, являются изысканным деликатесом.”

С этими словами Чжэнь Гоань вышел и предусмотрительно закрыл за собой дверь.

Янь Вэй сел рядом с Чжоу Цяоцяо. Она серьезно посмотрела на него, и после мгновения взаимного пристального взгляда они оба расхохотались.

Этот смех означал, что все осталось в прошлом, больше никакого гнева, они по-прежнему были любящей парой, готовой провести вместе сладкие дни.

Теперь, когда это было улажено, беспокойство Чжоу Цяоцяо переключилось на визит Янь Вэя в Юяо сегодня ранее. Она осторожно спросила его: “Старший брат Чжэнь сказал, что ты сегодня ходил в Юяо. Они тебя запугивали?”

Видите ли, только его Цяоцяо беспокоилась о том, что над ним могут издеваться. Только его Цяоцяо ... так сильно заботилась о нем.

Тепло в сердце Янь Вэя было исключительно от Чжоу Цяоцяо. Он успокаивающе покачал головой и твердо ответил ей: “Нет”.

Однако Чжоу Цяоцяо, казалось, не была полностью убеждена. Она ушла, потому что с ней плохо обращались, зная, что у людей в компании плохой характер. Если они плохо обращались с ней, вполне вероятно, что они не очень уважали Янь Вэя. Она не могла не выразить свою озабоченность: “Тебе не следовало туда идти. Это просто тривиальный вопрос...”

“Дела Цяоця не тривиальны!” Янь Вэй прервал ее жалобы, его взгляд был глубоким и напряженным, когда он посмотрел на нее. Он говорил серьезно и уверенно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96300/3321136>